

Морозова Ирина Глебовна

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС: НА КАКИХ ЯЗЫКАХ БУДУТ ГОВОРИТЬ НАШИ ПОТОМКИ?

В статье рассматриваются новые тенденции в развитии национальных языков в эпоху глобализации, раскрывается связь между социокультурными и социолингвистическими изменениями и стремительным распространением современных информационных технологий. Особый акцент делается на необходимости принятия мер по защите языков от разрушительных факторов, сопровождающих процесс глобализации, с целью сохранения языкового многообразия в мире и обеспечения преемственности культурных традиций наций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 133-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

COMPARATIVE ANALYSIS OF FUNERAL PRACTICES IN JUDAISM AND OLD BELIEF

Andrei Vladimirovich Matyushko*Department of Culturology
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
Matyushko79@mail.ru*

The author carries out the comparative research of the ritual-ceremonial component of the final part of a person's life cycle in Judaic and Old Believers' traditions and makes the conclusions that ideas about death and practices connected with it are caused by the range of religious and demographic reasons.

Key words and phrases: obsequial rite; Judaism; Old Belief; funeral ritual; Jews; Old Believers.

УДК 008=008:39+008:351.858

В статье рассматриваются новые тенденции в развитии национальных языков в эпоху глобализации, раскрывается связь между социокультурными и социолингвистическими изменениями и стремительным распространением современных информационных технологий. Особый акцент делается на необходимости принятия мер по защите языков от разрушительных факторов, сопровождающих процесс глобализации, с целью сохранения языкового многообразия в мире и обеспечения преемственности культурных традиций наций.

Ключевые слова и фразы: кризис идентичности; упрощение языка; английский как язык международного общения; языковая политика; мультикультурное общество; язык как часть национальной культуры; функция связи поколений; преемственность традиций.

Ирина Глебовна Морозова, к. филол. н., доцент

Кафедра иностранных языков

Факультет мировой экономики и мировой политики

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

igmorozova@hse.ru

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС:
НА КАКИХ ЯЗЫКАХ БУДУТ ГОВОРИТЬ НАШИ ПОТОМКИ?®**

Неотъемлемая часть любой национальной культуры - национальный язык, благодаря которому осуществляется связь поколений, передача знаний, традиций, опыта и т.д. Если сегодня какие-то языки исчезают с лица земли, то безвозвратно теряется частица нашего мира. Потеря даже «малых» языков - это невосполнимая утрата, т.к. их своеобразие показывает, каким разнообразным может быть человеческое мышление. Если представить наш мир как мозаику, составленную из мыслей, образов и представлений, то с уходом каждого языка теряется фрагмент, пусть даже очень небольшой, картины мира. С исчезновением многих языков мозаика будет неполной, и наш мир станет беднее, потеряв прежнее богатство и разнообразие красок. Юрген Трабант, профессор Свободного университета в Берлине, назвал языки «соборами мысли»: «Мы выступаем за реставрацию языков и соборов, но при этом спокойно смотрим, как ветшают соборы мысли» [4]. Учёные-лингвисты сегодня бьют тревогу: по их прогнозам через сто лет из 6000 языков, существующих сегодня, останется около 600. Этот процесс можно сравнить с уменьшением природного разнообразия Земли, что уже давно признано экологами всего мира катастрофой. По мнению профессора Владимира Плуменя, «последствия исчезновения языков в социально-культурном плане гораздо более серьёзны: это потеря невосполнимой информации, ведь каждый язык - это уникальный способ описания мира» [3].

Даже если признать эти прогнозы слишком пессимистичными, нельзя не задуматься о том, что изменения в нашем мире, связанные с развитием и распространением новейших информационных технологий и средств коммуникации, с всеобщим процессом глобализации во всех сферах нашей жизни, могут отразиться на современных национальных языках. Какими будут эти изменения и что они принесут будущим поколениям, пока трудно сказать, но предсказать некоторые варианты развития и избежать негативных последствий можно, проанализировав наблюдаемые сегодня тенденции развития национальных языков и условия, в которых происходит это развитие. В любом случае все языки мира неизбежно будут претерпевать какие-то трансформации, обусловленные современными условиями существования глобализированного мира и достижениями научно-технического прогресса.

Сегодняшний мир буквально наводнён информацией: никогда ещё человечество не имело возможности постоянно поддерживать общение, невзирая на какие-то рамки, то есть, по сути - неограниченно во времени и пространстве. При этом скорость обмена информацией между участниками коммуникации, в зависимости

от технических возможностей, такова, что интервал между отдельными сообщениями составляет несколько секунд. Реагировать на сообщения часто приходится моментально, времени на обдумывание ответа и подбор слов в таком цейтноте просто нет. Любое замедление может вызвать как минимум потерю интереса к собеседнику или даже прерывание общения. Практически все мы, независимо от возраста, профессиональной и социальной принадлежности, вовлечены сегодня в этот сверхдинамический процесс: мы общаемся на бегу, в поездках и полётах, при помощи мобильных телефонов, ноутбуков, айфонов, айпадов и т.д. И если лет десять назад разговор по «мобильнику» на улице, в магазине, в транспорте, на пляже и других общественных местах вызывал удивление, а у многих и шок, то теперь это стало повседневным явлением и, если даже кого-то раздражает, всё равно уже воспринимается как норма. У этого явления вседоступности информации и «вседосыгаемости» коммуникантов очень много граней: социальных, физиологических, психологических и т.д., и здесь открываются широчайшие возможности для исследователей - учёных самых различных областей знаний, в том числе и лингвистов.

Люди беспрестанно общаются друг с другом, производя бесконечное количество текстов, письменных и устных, в «твиттере», «скайпе», по *ICQ*, пишут невообразимое количество СМС и электронных писем. Казалось бы, разве можно говорить об упадке речевой деятельности, а тем более об умирании языков? Некоторые учёные считают, что усиливается лишь «болтливость» человечества, которая не может спасти языки от упадка. «Новые средства коммуникации провоцируют взрыв разговорчивости» [4].

Необходимость экономить речевые усилия, вызванная цейтнотом, не может не отразиться на языке. Что же происходит с языком? Страдает ли он в условиях современной коммуникации? Можно ли говорить о возникновении нового языка или языкового варианта (в данном случае мы не имеем в виду варианты типа «олбанского» или интернетовского слэнга с преобладанием англицизмов)? Здесь речь идёт об изменениях в языке при нашем общении, прежде всего, посредством современных средств коммуникации, например, электронной почты. Написать электронное письмо сегодня (официальное или частное) так же естественно, как ещё несколько десятилетий назад обычное письмо или почтовую открытку. Несомненно, сегодня происходит массовое упрощение языка, ведь в сжатых временных рамках просто нет возможности подумать над словесным оформлением фраз, над подбором синонимов или образных выражений. Конечно, так удобнее и быстрее, и многие, в том числе учёные, готовы поддержать такое упрощение. Но «отказываясь от сложности, мы отказываемся от свободы» [3]. Можно продолжить: от свободы выражения многообразия мысли, от свободы видения мира. Не только каждый национальный язык уникален, но и индивидуальный язык каждого человека уникален. Если все перейдут на упрощённый, соответственно сильно сокращённый язык, будь то родной или, например, пиджинизированный английский, то мы уподобимся роботам, которым установили стандартную языковую программу. Не хотелось бы, чтобы наши потомки жили в таком мире - мире, где нет языкового многообразия.

Отказ от языковой сложности - это, несомненно, и отказ от серьёзных интеллектуальных усилий, что ведёт к потере речевой культуры и господству безграмотности в обществе. В настоящее время можно наблюдать, как многие вполне осознанно отказываются от тех речевых возможностей, которые сформированы всей предыдущей культурой, сводя свой словарный запас буквально к десятку слов, как тут не вспомнить Эллочку-людоедку, прекрасно обходившуюся столь же скромным словарным запасом. Но именно речевая практика лингвокультурного сообщества определяет жизнь языка, его развитие или деградацию [1, с. 15]. Если сами носители языка сведут своё языковое общение к использованию минимума лексических, грамматических и синтаксических средств, то какой-то пласт языка, прежде всего лексики, неизбежно отомрёт. И дело не только в том, что уйдут из нашего обихода слова, означающие какие-то несовременные реалии. Дело в том, что для того, чтобы передавать и получать, и, соответственно, понимать информацию, не нужен весь огромный запас средств какого-то языка. Впрочем, активный запас всегда был меньше пассивного и зависел от разных факторов, включающих, прежде всего, уровень образования. Но сейчас соотношение между активным и пассивным запасом меняется в сторону ещё большего уменьшения активного. Вызывает беспокойство и тот факт, что среди молодого поколения и пассивный запас невелик. Если это ещё не подтверждено какой-то статистикой, то на практике, например, при общении со студентами на занятиях иностранного языка, бросается в глаза, мягко говоря, ограниченность словарного запаса, и не только на иностранном языке, но и на родном. Многих слов и, соответственно, понятий, обозначаемых этими словами, они не знают и, вероятнее всего, никогда не слышали, хотя речь идёт о тех разделах знаний, которые до сих пор входили в школьную программу. Можно, конечно, объяснить это тем, что в век Интернета нет необходимости держать в голове такой большой объём не только слов, но и информации. Зачем напрягать память и тратить усилия на запоминание, а потом и на извлечение из памяти отдельных слов или целых текстов, когда есть Интернет с Википедией, с многочисленными поисковыми системами, электронными словарями, электронными переводчиками и т.д.? Достаточно щёлкнуть мышкой, скачать информацию, сохранить, использовать её для решения конкретной задачи, а потом благополучно забыть и за ненадобностью стереть. О какой глубине знаний можно здесь говорить? О широте охвата материала, в том числе языкового, можно говорить, о скорости получения, использования и определённой лёгкости решения поставленной задачи при наличии огромного количества Интернет-ресурсов, также можно говорить. Конечно, научиться ориентироваться в огромном потоке информации и извлекать нужную информацию - нелёгкая задача, но для поколения, которому с малых лет привычнее работать с компьютером и выполнять домашние задания при помощи

Интернета, это не проблема. Пока трудно сказать, какие последствия для формирования личности это может иметь, но, несомненно, они будут и, как опасаются педагоги и психологи, могут быть негативными. Хотя и понятие «негативный», «позитивный» тоже является относительным и меняется со временем. Если оценивать по меркам прошлых столетий, то для воспитания всесторонне образованной и творческой личности, современная среда неблагоприятна. Если подходить к данному вопросу с позиций имеющихся реалий и с перспективой на будущее, то, может, новому обществу необходим как раз человек, умеющий работать с информацией, остальное сделает техника. Технические возможности развития человеческого общества, скорее всего, далеко ещё не исчерпаны, возможности познания практически безграничны, этому учит нас вся история человечества. Но что станет с культурой и языком того или иного народа?

Не хотелось бы, однако, сводить описанные выше проблемы и пробелы в образовании молодого поколения к недостаткам школьной системы или, тем более, искать причины этого в общем снижении интеллектуального потенциала молодого поколения. Можно просто констатировать, что молодое поколение сейчас другое, в том числе, по восприятию, переработке и воспроизведению информации. Виновата ли в этом новая информационная среда и открывшиеся новые возможности, которые нельзя было представить несколько десятилетий назад? Скорее всего - да, но здесь вряд ли уместно говорить о чьей-то конкретной вине - техники, технологий или людей, которые всё это создали и не смогли предвидеть последствия. Собственно и говорить о последствиях, положительных или отрицательных, ещё рано: все эти изменения происходят буквально у нас на глазах, можно даже сказать, во время жизни одного поколения. Изменить, как-то радикально повлиять и тем более остановить данный процесс никто не может. Значит, надо приспосабливаться к такому развитию и стараться сводить к минимуму риски и негативные последствия.

Другой вопрос: есть ли угроза существованию национальных языков в условиях глобализации, когда стираются грани между культурами, а средством межкультурного общения становится - и в большинстве развитых стран мира уже стал английский язык, претендующий на роль мирового языка? Англицизмы (американизмы) стремительно проникают в языки современных наций, прежде всего, в Европе и в меньшей степени в Азии и Африке, и приносят с собой также представления и ценности чужой культуры, распространяя тем самым «американский образ жизни». Плюсы и минусы этого явления уже достаточно долго обсуждаются и учёными, и общественностью, и здесь, конечно, ещё рано ставить точку: дискуссия будет продолжаться и в будущем, ведь этот процесс относительно молод и неоднозначен.

Проблема сохранения родного языка касается сегодня не только диаспор, проживающих за рубежом, и не только языковых меньшинств в многонациональных государствах. Явления «упадка» наблюдаются почти во всех крупных европейских языках, даже если речь пока не идёт об угрозе их существованию. Несомненно, такие языки, как русский, испанский, немецкий, французский и другие, у которых много носителей, выживают и сохраняют свою идентичность, так как на них говорят миллионы людей. Но в важных и престижных областях - в сфере делового и научного общения - эти языки уступают позиции английскому. Английское «одноязычие» может представлять собой опасность для других, неанглоязычных культур. Не переведённые на английский язык труды немецких, итальянских, французских учёных, прежде всего гуманитариев, не воспринимаются в англофонном мире: «Целые библиотеки накопленных знаний просто пропадают, оставаясь невостребованными в современном научном мире» [3]. Проведение конференций преимущественно на английском языке также отсекает какую-то часть потенциальных участников, которые могли бы представить результаты своих исследований на своих родных языках. Дело не в том, что данные учёные не владеют английским языком, а в том, что при переводе или просто изложении на неродном языке неизбежно теряется частично и смысл трудов. Это касается почти всех разделов гуманитарного знания, особенно философии, литературы, юриспруденции.

Можно понять логику следующей аргументации: язык науки не должен быть национально ориентированным, т.к. это препятствует взаимопониманию учёных. И, наверное, было бы прекрасно, если бы учёные всего мира говорили на одном языке (как это было в средние века, когда языком науки была латынь). Но для мысли, в том числе для научной мысли, важно не только содержание, но и форма, т.е. как это содержание выражено. «Переходя на другой язык, мы заимствуем другой язык, другое видение проблем, другой способ рассуждать о мире в целом. А для продуктивности научных исследований плохо, если все будут думать принципиально одинаково» [Там же]. Для человеческого прогресса будет лучше, если сохранится языковое многообразие, а значит, многообразие мышления. Учёным лучше пользоваться тем языком, который им удобен, а знакомиться с мировыми научными достижениями можно и нужно на других языках. В идеале современный учёный должен владеть как минимум двумя иностранными языками. В этом плане заслуживает внимание концепция «личного приёмного языка» при обучении иностранным языкам в странах Европейского Союза: каждому гражданину ЕС рекомендуется, наряду с английским, учить какой-либо европейский язык, чтобы познакомиться с культурой своих европейских соседей, так например, в школах предлагается изучать не только английский как язык международного общения, но и один из «приёмных языков».

Возвращаясь к современным языкам, следует отметить, что, независимо от уровня развития общества, проблемы, связанные с упадком языка, могут существовать в любом обществе. Рано или поздно все нации столкнутся с ними и будут их решать. Многие уже сегодня бьют тревогу и предпринимают меры по сохранению языка и защите его от разрушительных факторов, сопровождающих процесс глобализации. Примером могут служить Германия и Франция, где не только учёные-лингвисты обеспокоены состоянием

национальных языков, но и общественность решительно борется за их сохранение как национального богатства. Правительства, чиновники также не остаются в стороне от этих проблем, признавая их разрешение приоритетной национальной задачей. Что касается России, то пока подобные вопросы не стоят так остро, скорее всего, потому, что наша страна вступила в постиндустриальное мировое сообщество относительно недавно. Может, кроме лингвистов и педагогов, никто не видит опасности для существования русского языка, поскольку мы занимаемся другими проблемами и приоритеты у нас тоже другие - экономического и материального плана. Конечно, крупнейшие мировые языки, на которых говорят многие миллионы людей, такие, как испанский, русский, английский, немецкий, французский, не могут утратить свою национальную идентичность и тем более исчезнуть в одночасье с лица Земли. Но измениться, упроститься и в какой-то степени «пиджинизироваться» они вполне могут, что, несомненно, нанесёт большой урон национальной культуре каждой из стран, ведь язык - это часть культуры и, по словам великого немецкого поэта и мыслителя Иоганна Вольфганга фон Гёте, «душа народа выражается в языке» (*Die Seele eines Volkes drückt sich in der Sprache aus*) [6].

Потеря каким-то языком даже части функций - это болезненный и опасный симптом, который, как и в случае человеческих болезней, может сигнализировать о неблагополучии в языковом «организме», что, в конечном итоге, ведёт к утрате престижа в глазах носителей данного языка и к размыванию идентичности. Совершенно очевидно, что если человек не может использовать свой родной язык в каких-то важных коммуникативных сферах, то неизбежно возникает чувство неполноценности, которое со временем может развиться в чувство стыда за свой язык. Причём это касается не только малых языков, но и таких крупных, как немецкий и русский языки.

В Германии общественная элита отворачивается от своего родного языка, воспитывая своих детей в англоязычном окружении, отправляя их в англоязычные школы и в высшие учебные заведения в англоязычные страны. С одной стороны, это обусловлено общими тенденциями глобализации, с другой стороны, специфической немецкой проблемой, связанной с переосмыслением недавнего прошлого страны: получив травмирующий опыт в период нацизма, немцы потеряли веру в свой язык. Чувство стыда за свой родной язык, разумеется, ослабляет лояльность к языку. Но надо помнить, что любой язык служит не только нуждам практической коммуникации: мышление, культура того или иного языкового сообщества передаётся через язык. «Жизнь языка - это жизнь говорящего на нем народа» [2].

Можно разрушить государство, поработить народ, но нельзя отнять у человека его родной язык, если только он сам не откажется от него [5]. Языки сегодня умирают часто не потому, что исчезают их носители, а потому, что носители выбирают другие языки. Как правило, в двуязычных или многоязычных социумах один язык постепенно сдает позиции другому, имеющему большее политическое и экономическое значение, и вытесняется даже из бытовой сферы. Это обусловлено тем, что, стремясь улучшить свое положение в обществе, определенное поколение не ставит перед собой задачу передать свой язык детям, и родным для их детей становится доминирующий язык. Если эти дети в свою очередь передают следующему поколению только язык большинства, то в итоге поколение дедушек и бабушек и поколение внуков будут говорить на разных языках.

Противопоставить таким тенденциям нужно правильную языковую политику, направленную, с одной стороны, на поддержание и сохранение национальных языков, а с другой стороны, поощрение многоязычия, особенно в условиях мультикультурного общества. И начинать надо со школьного образования, во главу угла которого должна быть поставлена не прагматическая польза той или иной области знаний, а повышение уровня культуры общества в целом. Не последнюю роль в формировании высокообразованного человека играют языки, как родной, так и иностранные: овладевая языками, мы развиваемся, учимся мыслить, расширяем кругозор и приобщаемся к мировой культуре. Казалось бы, это - всем известные истины, а оказались они почему-то за бортом сегодняшнего общества. Кстати, новые средства коммуникации - тот же Интернет - не мешают решению данной задачи, а даже наоборот, могут быть очень полезны, если правильно расставить приоритеты и не «выплёскивать вместе с водой из ванны ребёнка».

В России русский язык в глазах носителей языка также оказывается лишённым престижа, хотя здесь трудно отыскать более или менее объективную причину для такого пренебрежения родным языком. Может, корни этого явления также следует искать в нашем недавнем прошлом, когда мы жили за «железным занавесом» и всё, что «просачивалось» к нам из-за рубежа, приобретало ореол лучшего и более престижного, даже несмотря на то что мы воспитывались в убеждении, что у нас всё самое лучшее. Тем не менее, такое преклонение перед всем иностранным как-то проникло в нас и передалось молодому поколению, выросшему после открытия всех границ. Нельзя не заметить, что русское слово становится сегодня немодным, непрестижным, гораздо солиднее звучат наименования на английском языке. Зачем употреблять архаичное «управляющий», когда есть заимствованное и уже «прижившееся» в русском языке слово «менеджер»? Быть просто продавцом стыдно, а «менеджером по продажам в зале» - совсем другое дело. Доходит даже до абсурда, когда в объявлениях о вакансиях уборщиков называют «специалистами по клинингу», а грузчиков - «мерчендайзерами» и т.д.

Немаловажную роль сыграло здесь и то, что сфера распространения русского языка сократилась после распада СССР и многие бывшие советские республики не просто отказались от русского как средства межкультурного общения, но буквально «открестились» от него, дойдя до абсурдной ситуации, запретив его преподавать в школах. И это в тех регионах, где русскоязычное население по-прежнему составляет значительную часть населения. Очевидно, новые суверенные государства рассчитывали, по праву, на возрождение национальных языков. Но, как показывают последние годы, в этих странах место русского языка быстро за-

нял английский, а молодёжь предпочитает получать образование или в Европе, или, как это ни парадоксально звучит, в России.

Существует ещё один момент, важный для анализа языковой ситуации в России, но остающийся до сих пор без внимания. Речь идёт об изменении социокультурной и лингвистической ситуации, связанной с притоком мигрантов в крупнейшие города России, прежде всего, Москву и Петербург. Жители этих мегаполисов оказываются в ситуации двуязычия, когда наряду с русским языком сосуществует «пиджин»-русский, который возник в среде мигрантов, плохо владеющих русским, и распространился как средство общения мигрантов как между собой, так и с носителями русского языка. По мере роста числа пользующихся этим пиджином расширяется зона его функционирования, что не может не оказывать влияния и на русский язык. Проблема эта, конечно, возникла, не вчера, но создаётся впечатление, что в нашем обществе нет даже понимания, что решение данной проблемы возможно лишь при проведении ассимиляционной политики, впрочем, с высоких трибун не слышно даже признания, что такая проблема вообще существует. Создаётся впечатление, что чиновники избегают говорить на эту тему то ли из чувства неловкости, то ли из соображений «политкорректности», то ли просто из боязни прослыть ксенофобами. Но замалчивая любую проблему, загоняя её вглубь, можно получить в будущем неразрешимые проблемы и необратимые процессы. Если мы не собираемся закрыться от потоков мигрантов, то надо просчитывать возможные последствия не только для экономики, но и для культуры и языка «титальной нации».

Язык - это как раз единственное средство, которое объединяет людей, граждан одного государства, особенно в условиях расслоения общества вследствие различного рода неравенства: социального, имущественного, образовательного и т.д. Язык, прежде всего литературный, объединяет поколения людей: именно нормы литературного языка обеспечивают преемственность речевых и культурных традиций. Расшатывание норм далеко не безобидно, если оно способствует потере понимания между людьми, принадлежащими одной культуре и «как будто говорящими на одном языке» [1, с. 79]. «Расшатанные», «плавающие» нормы со временем не смогут выполнять важнейшей функции языка - функции связи поколений, что грозит будущим поколениям утратой национальной идентичности и приведёт, в конечном итоге, к появлению людей, «не помнящих родства». А таких людей, не осознающих своих корней и даже стыдящихся их, в наш век глобализации, к сожалению, становится всё больше. Испытывая кризис идентичности, они начинают подыскивать себе новую идентичность, вернее её замену - *Ersatzidentität* (эрзац-идентичность) [5]. Неслучайно в последнее время стало модно говорить о различных идентичностях, которые характеризуют человека, однако идентифицировать себя не только как личность, но и как члена определённого социума можно только с помощью языка, который обеспечивает взаимопонимание в данном социуме. Поэтому и в XXI веке, в эпоху глобализации, когда формируется, по сути, единое культурное пространство в мире, не менее актуальной является задача - сохранить национальные языки для того, чтобы обеспечить преемственность культурных традиций, чтобы наши потомки не утратили связи со своими историческими корнями и не лишились своей национальной идентичности.

Список литературы

1. Гудков Д. Б., Скороходова Е. Ю. О русском языке и не только о нём. М.: Гнозис, 2010. 206 с.
2. Плу́нган В. О (бес)конечности языка [Электронный ресурс] // Русский журнал. 1999. 22 октября. URL: http://old.russ.ru/krug/19991022_plun.html (дата обращения: 29.04.2011).
3. http://old.russ.ru/krug/19991022_plun.html (дата обращения: 29.04.2011).
4. Плу́нган В. Тезисы по теме «Язык будущего. Как мы будем говорить?» [Электронный ресурс] // Тематические досье проекта «Диалоги о модернизации». URL: <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/kul/dur/spr/ein/ru7362918.htm> (дата обращения: 20.05.2011).
5. Трабант Ю. Тезисы по теме «Язык будущего. Как мы будем говорить?» [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/kul/dur/spr/ein/ru7362892.htm> (дата обращения: 20.05.2011).
6. Paulwitz T. Sprache und Identität [Электронный ресурс] // Deutschland Journal. 2003. Ausgabe 20. URL: http://www.deutschlandjournal.de/Deutschland_Journal_Ausgabe_20/Sprache_und_Identitat.pdf (дата обращения: 22.05.2011).
7. http://www.deutschlandjournal.de/Deutschland_Journal_Ausgabe_20/Sprache_und_Identitat.pdf (дата обращения: 22.05.2011).
8. Zitate [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wortpfau.de/zitate> (дата обращения: 20.05.2011).

NATIONAL LANGUAGES AND SCIENTIFIC-TECHNICAL PROGRESS: WHAT LANGUAGES WILL OUR DESCENDANTS SPEAK?

Irina Glebovna Morozova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Faculty of World Economy and Policy
National Research University "Higher School of Economics" in Moscow
igmorozova@hse.ru

The author considers new tendencies in national languages development during globalization epoch, reveals the connection between socio-cultural and socio-linguistic changes and swift distribution of modern information technologies and pays special attention to the necessity of taking measures on languages protection from the destructive factors accompanying globalization process with the purpose of language variety preservation in the world and guaranteeing nations cultural traditions continuity.

Key words and phrases: identity crisis; language simplification; English as the language of international communication; language policy; multicultural society; language as a part of national culture; function of connection between generations; continuity of traditions.